

В любой другой семье ни он, ни Дедушка Чжун с бабушкой не согласились бы на такое. Не говоря уже о том, чтобы отдать её замуж за кого попало, а ещё и позволить унести с собой более трёх четвертей семейного состояния — это было бы совершенно невозможно.

В семьях, где любят дочерей, к свадебным подаркам добавляют немного, и этого уже достаточно, чтобы вызвать зависть у многих девушек. Достичь того, что сделала семья Чжун, можно только с большой удачей.

Чжун Чжэнжэнь узнал об этом только вечером. Он знал, что Госпожа Мин любит своих старших детей, но не ожидал, что её привязанность зайдёт так далеко. Как бы ни был талантлив Сюдай Чэнь, всё зависит от того, сможет ли дочь его удержать. Кроме того, если старшая дочь ради этого брака готова бросить родителей, позволив им искать деньги повсюду, то, став женой чиновника, будет ли она вообще о них помнить? Чжун Чжэнжэнь выразил глубокие сомнения.

— Эта женщина, ты что, решила, что жизнь в семье слишком легка, и хочешь немного размяться? Такое важное решение, и ты даже не посоветовалась со мной, а просто сама всё решила? Может, завтра я отправлю тебя обратно к родителям?

Возможно, под влиянием Дедушки Чжуна и бабушки, в семье Чжун от старшего до младшего редко прибегали к физической расправе, если только их не доводили до крайности. Однако, по сравнению с возвращением в родительский дом, Госпожа Мин предпочла бы получить взбучку. В её возрасте, если бы её действительно отправили обратно на перевоспитание, это было бы огромным унижением. Как бы она потом смотрела в глаза своим детям?

Заметив, что Госпожа Мин собирается устроить сцену, Чжун Чжэнжэнь был готов к этому:

— Если посмеешь поднять голос, завтра утром я лично отправлю тебя домой. Посмотрим, как долго твои невестки будут терпеть тебя, когда через несколько дней начнётся уборка урожая.

Сказав это, Чжун Чжэнжэнь глубоко вздохнул, провёл рукой по лицу и, что было для него редкостью, заговорил серьёзно:

— Даже если, как ты говоришь, из общего фонда можно выделить максимум семь лянов, ты берёшь пять, а Синь добавляет ещё, чтобы собрать пятнадцать лянов, то оставшаяся половина — это ведь долги? Если люди узнают, что мы потратили тридцать лянов на свадьбу дочери, то как ты собираешься потом выдать замуж сына?

Госпожа Мин действительно не думала об этом. Она открыла рот, но ничего не смогла возразить.

С тех пор, как он узнал о предстоящих крупных расходах семьи, Чжун Цинжань не выходил из своей комнаты, рисуя эскизы. На этот раз, учтя прошлый урок, он сразу обратился к Дедушке Чжуну и бабушке.

У обоих стариков было плохое зрение, поэтому они держали рисунки подальше, чтобы рассмотреть их.

— Цинжань, это выглядит как узоры для вышивки. Когда ты научился их рисовать?

— Бабушка, когда я в прошлый раз ходил с тобой в Мастерскую Цзиньсю, я видел образцы вышивки. Вот и решил попробовать, но получилось не очень хорошо.

Это не было скромностью со стороны Чжун Цинжаня, он говорил правду.

В своё время в современном мире он рисовал узоры для вырезок из бумаги, но больше занимался поиском вдохновения, иногда набрасывая что-то, когда приходила идея, но никогда не углублялся в это. Узоры для вырезок можно было использовать и для вышивки, и из-за этого Чжун Цинжань немного сожалел. Если бы он знал, что окажется в эпоху Великой Чжоу, он бы подготовился лучше.

Тот рисунок, который держала Госпожа Тун, был его собственной идеей. Переход от привычной техники иллюстрации к этой был непростым, поэтому результат получился хуже, чем раньше, но для того, чтобы обмануть кого-то, этого хватало. По крайней мере, Госпожа Тун выглядела довольной.

У Госпожи Тун были женские узоры, а у Дедушки Чжуна — мужские. Животные были представлены в трёх вариантах: узоры для вышивки, изображения плетёных изделий из лозы и игрушки для детей из ткани. Остальные узоры были представлены в одном экземпляре.

Семья Чжун раньше была одной из самых зажиточных в деревне, и женщины в семье, от невесток до дочерей, немного умели вышивать. Дедушка Чжун по узорам, предоставленным внуком, понял, что два варианта с изображениями изделий предназначались для изготовления своими руками, а узоры для вышивки пока можно было оставить без внимания.

Дедушка Чжун предположил:

— Цинжань, ты хочешь открыть мастерскую?

— Да, дедушка. В прошлый раз мы продали рецепт слишком дёшево. Ресторан «Хунтай» заработал целое состояние, а мы получили всего пятьдесят лянов. Конечно, это было слишком много для нас, и другим достался большой кусок пирога.

— Дедушка, это всё мелкие вещицы, которые легко скопировать. Давайте начнём с найма нескольких мастеров, а потом расширится. Как вы думаете?

Чжун Цинжань был полон уверенности. В его голове хранилось огромное количество рисунков, и даже одних только трав, которые дедушка заставлял его изучать, было несметное количество. Не говоря уже о том, что он сам окончил художественную академию и работал иллюстратором. Даже если бы его изделия копировали на следующий день после выпуска, одних только воспоминаний хватило бы ему на несколько лет. К тому же он не был ремесленником, а мог создавать что-то новое. Этот хлеб он мог есть до самой смерти.

Чжун Цинжань недавно понял, что продажа узоров приносит доход только один раз, а открытие собственной мастерской — совсем другое дело. Лучше уж оставить прибыль себе, чем отдавать её другим.

Дедушка Чжун постукивал пальцами по столу. Он не был специалистом в этом деле, но узоры на рисунках выглядели привлекательно, поэтому он повернулся к Госпоже Тун:

— Старуха, как тебе эти рисунки?

— Неплохо. Старик, посмотри, эти маленькие вещицы на рисунках такие забавные?

Госпожа Тун как раз перевернула страницу с узором, на котором котёнок спотыкался о клубок ниток и катился комом. Она с трудом сдерживала смех.

Чжун Цинжань на этот раз предоставил цветные рисунки, вернувшись к технике мягкой кисти, которую не использовал со времён окончания художественной академии. С точки зрения техники, они уступали тем угольным рисункам, которые он раньше подарил Чжун Синь, но в остальном были не хуже.

Цветные рисунки всегда привлекают больше внимания, чем эскизы, поэтому неудивительно, что Госпожа Тун смеялась.

Дедушка Чжун взглянул на рисунок и не смог сдержать улыбки. Его лицо смягчилось, хотя он и не особенно любил такие вещи. Но в свободное время посмотреть на них было забавно. Если даже ему, старику, это нравилось, то что уж говорить о женщинах и девушках. Если удастся наладить этот бизнес, он действительно может принести прибыль.

Проблема заключалась в том, что кроме продажи красных раков и мелкой торговли продуктами в деревне и на рынке, семья Чжун никогда раньше не открывала мастерскую.

Покупка материалов, наём работников — всё это требует денег. Семья Чжун с её скромными средствами не могла позволить себе нанять высококвалифицированных мастеров, поэтому конкурентоспособность на рынке была низкой. За исключением тех вещей, которые было трудно скопировать, большинство изделий можно было продать только за счёт новизны. Чтобы не остаться без прибыли, первая партия товара должна быть как можно больше, а это увеличивало риски.

С лозой всё было проще — можно было нанять людей, чтобы они рубили её в горах, а вот с тканью дело обстояло иначе. Она стоила немалых денег, и никто не мог гарантировать, что бизнес будет успешным. У семьи Чжун не было каналов сбыта, не было и магазина. Если вдруг они произведут большое количество товара, но не успеют продать его до того, как на рынке появятся копии, то как они справятся с избытком?

Дедушка Чжун чувствовал себя неуверенно. Внезапно превратить крестьянина, который всю жизнь работал на земле, в владельца мастерской — это было как небольшое землетрясение. До этого момента Дедушка Чжун даже не думал о таком.

— Цинжань, ты сможешь рисовать такие узоры и в будущем?

— Смогу, дедушка. Не стоит беспокоиться, у меня в голове уже есть много эскизов.

— Ты же знаешь, что деньги нашей семьи для крестьянской семьи — это немало, но для бизнеса их может не хватить.

Дедушка Чжун постукивал пальцами по столу, его взгляд был задумчивым.

— Судя по твоим словам, ты хочешь сделать мастерскую большой и успешной. Лавочка на рынке не подойдёт, это слишком дёшево. Лучше арендовать помещение в уездном городе Пинъян, но я в этом не разбираюсь. Думаю, аренда будет стоить несколько лянов в месяц, и нужно арендовать как минимум на полгода. Наши деньги вряд ли потянут такие расходы.

Чжун Цинжань знал о положении семьи. Он пришёл сюда не для того, чтобы всё сделать сразу, а чтобы дать Дедушке Чжуну понять, что нужно начинать подготовку. В любом случае, скоро начнётся уборка урожая, и времени на это не будет. Главное, чтобы глава семьи был в курсе.

— Дедушка, это не срочно. Всё равно придётся ждать окончания уборки урожая.

— Цинжань, а нельзя ли обойтись своими силами?

Госпожа Тун, казалось, слышала, как деньги убегают, и сожалела об этом.

— Бабушка, это зависит от вас. Смогут ли родители сделать что-то, что можно будет продать по хорошей цене? Если нет, то придётся нанимать мастеров для придания товару презентабельного вида.

Чжун Цинжань был равнодушен к этому. Сейчас в семье не так много денег, и если свои смогут помочь, то это будет лучшим вариантом.

<http://bllate.org/book/16837/1548075>